

Николай ШАМСУТДИНОВ

ПРИВАТНОЕ БЕССМЕРТИЕ ГЕРОЯ

Стихотворения

* * *

Надсадней жизнь, усвоившая роль
Троянского коня... Без диалога,
Строга, топчась в неведение, юдоль,
Куда сдает нас долгая дорога –

К себе... Настойчив и в сомненьях лют,
На волю вышним провиденьем пролит,
С претензией частиц на абсолют,
Мир, чаще – истязая, не мирволит

Герою, ведь, взаимности вовне,
Любовь к себе – роман, который длится
Всю жизнь..., но, зачерствав,- спиной к спине,
Он, всех нас унося с собой, двоится,

И, за отловом фактов, ко всему,
Под занавес, чтоб с прошлым не лукавить,
С пристрастием к себе, по своему
Дурному вкусу обставляют память,

Покуда, размывая имена,
Не грянет, потрясенное, как Троя,
Со смертью прижитое право на
Приватное бессмертие героя...

* * *

Помрачнев, мятущийся, вовне
Обязательств, в осени изгоя,
Человек естественней во сне –
В нем он адекватен себе, стоя
Скепсиса... С ухабами в судьбе,
Чтя предрасположенность к запою,
Противопоказанный с е б е –
Нравственности жертвует собою.

Бедствующий духом, но – в долгу
У химер в аду благополучном,
Пышный Люксембургский сад, ау,
Обступая нас в саду Нескучном!
Оторопью облитые дни
Выпрядают солнечные нити,
Тем виднее с донца Сен – Дени
Сердце задубевшего – в зените.

Горько, с заблужденьями взаймы,
В городе, трактуемом – «клоака»,

У з а и м о д а в и ц ы - зимы,
Мне тебя не выпросить, однако,
На случайность оставляя дом,
Как в звонках полночных ни лютуешь,
Ты, с пустой головкой под крылом,
Где, в заемных стенах, зазимуешь?

Тем бескомпромисснее наплыв
Времени на лицах... Плод раздора –
Горше испытанье на разрыв
Образа брюзги и резонера.
Трещину по сердцу торопя,
В чем, оправлен славою, ни каюсь,
Памятью аскета – за себя

Я, в себе зажившись, не цепляюсь.

И, неразрешимый испокон,
Сокрушенно обернулся схимой
Сон мужчины – отшатнувшись в сон
Перелетной.., взбалмошной... Любимой.

* * *

Ни осень, в нас зажившуюся, ни
Оплошности на ледяной дорожке,
Ни вкрадчивую пластику – сродни
Струящейся, ленивой неге кошки,

Ни, в гневе, нарекания судьбе,
Чьи каверзы отчетливее вижу,-
Себя, лелеем сплетнями, в тебе
Я (кружевной характер?..) ненавижу.

Я для тебя не существую, и,
С иносказаньем дней, неоспоримо,
Что ненависть претензии свои
Заимствует у нежности, помимо

Улыбки... Увядание дразня,
У самой лютой, в холоде, гордыни –
Форма смиренья... Вычеркнуть меня
Из бытия спешишь ты, и поныне,

При косвенной судьбе твоей, глухи
К пустым увещеваньям негодяя,
Непримиримы старые духи,
К неистребимой памяти взывая...

Стрела

Время разноречиво, но, демон по притязанью
На столетья, ввергая в столбняк дальнобойным пеньем,
Ты не стоишь вниманья как странница по призванью,
Дико неотразима в убийственном оперенье.

Уязвимее жизнью, что молодость, как не верность
Прямизне притязаний? Расщепляемое тобою,
Время снова смыкается... Но, от себя ж за вечность,
Ты пронзаешь..., ты с лету играешь чужой судьбою.

Нити ассоциаций, силки притяженья, рвутся
В закипающем посвисте, пуше любви и бденья...
И все невыносимее жажда, убив, вернуться
К тетиве, изнывая, звенящей от напряженья.

Гибель бьет, и навывлет, хрипя, горловым биеньем,
Ибо, вольноотпущенница – амазонки? скифа? -,
В хрупких хрониках Хроноса, несомая узким зреньем,
Ты, лазутчица их, перемахиваешь из мифа

В миф, не явленный миру... У вечности – перестарки,
Они пьют твоё здравие... И, наподобье судей,
Чем, терпенью учась, опрометчивей твои Парки,
Тем смертельнее – смертный, орудье своих орудий.

* * *

Тая от негодяев ясный альт,
Творец – строптив..., у повседневной черни
Задача – закатать его в асфальт
Забвения... Не соискатель терний,

Но – взысканный досрочной сединой,
Он, в принципах – усвоенных зубами,
Зафлаженный враждебной средой,
Жив, яростный,- гранильными страстями.

И, жесткая, о наблевшем – вслух,
Жизнь от скорбей его неотторжима,
Назло злословью «пестующих» дух
В режиме перманентного зажима.

Тоски и отвращенья не тая,
Пора бы внять, что, при ночной бутылке,
Грешно негодовать: у бытия,
В заигранных страстях, – мораль морилки.

Прибито бытом, оно дышит злом,
Как верно, что, не обещая всходов,
Преуспевает – выросший в одном
Из привилегированных народов.

Нелепо, у облыжностей в горсти,-
Влачить свой век, но, с безнадежным «Баста!»,
Абсурдней – против горестей грести,
Означив жизнь – балладою балласта.

Один исход, когда , и наг, и сир,
Покинешь всё., но, отрицаем вами,
Творец – строптив, и только плачет мир
Его непримиримыми слезами...